

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.6.71-79>

**Внутрисемейная трансляция
установок многодетности**

Карпова В.М.¹, Ляликова С.В.²

¹МГУ имени М.В. Ломоносова, 119 234,

Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1. стр. 33, Российская Федерация

²ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 117 218, Россия,

г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32, Российская Федерация

Аннотация. В рамках статьи раскрывается специфика трансляции норм многодетности от поколения к поколению. На основании эмпирических данных удалось оценить степень влияния опыта родительских семей участников опроса и их супругов, а также фактической детности респондентов на число детей, которое они советуют иметь своим детям. Анализ структуры родительских семей показал, что большинство семей респондентов являются потомственно малодетными, а каждый четвертый отказывается от продолжения многодетной традиции в собственной репродуктивной семье. Сравнительный анализ желаемого и фактического числа детей в семьях опрошенных показал, что имеющаяся потребность в детях реализуется в среднем лишь на две трети. В связи с чем даже полное принятие транслируемой родителями нормы детности окажется недостаточной для достижения уровня простого воспроизводства населения. Подобное обосновывает необходимость реализации точечных, научно-обоснованных мер поддержки семей с детьми, которые снижают влияние негативных факторов, препятствующих рождению большего числа детей, и усиливают значимость противоположных, способствующих обзаведению большим числом детей.

Ключевые слова: семейные ценности, репродуктивные установки, трансляция ценностей, многодетность, межпоколенное взаимодействие, семейно-детный образ жизни

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00518, <https://rscf.ru/project/23-28-00518/>

Для цитирования: Карпова В.М., Ляликова С.В. Внутрисемейная трансляция установок многодетности. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2023;(6 (63)):71–79.

Intra-family transmission of large family values

Karpova V.M.¹, Lyalikova S.V.²

¹ Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University,
119 234, Russia, Moscow, Leninskie Gory 1/33.

² Institute of Socio-Economic Problems of Population FNISTs RAS,
117218, Russia, Moscow, Nakhimovsky prospect, 32.

Abstract. The article reveals the specifics of transmitting the norms of large families from generation to generation. Based on empirical data, it was possible to assess the degree of influence of the experience of the parent families of survey participants and their spouses, as well as the actual number of children of respondents on the number of children they advise their children to have. An analysis of the structure of parental families showed that the majority of respondents' families are hereditarily small, and every fourth refuses to continue the tradition of large families in their own reproductive family. A comparative analysis of the desired and actual number of children in the families of respondents showed that the existing need for children is realized on average by only two-thirds. In connection with this, even full acceptance of the norm of children transmitted by parents will be insufficient to achieve the level of simple reproduction of the population. This justifies the need to implement targeted, scientifically based measures to support families with children, which reduce the influence of negative factors that prevent the birth of more children, and increase the importance of the opposite ones, which contribute to having a larger number of children.

Keywords: family values, reproductive attitudes, values transmission, large families, intergenerational interaction, family-children lifestyle.

Acknowledgements: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 23-28-00518, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00518/>

For citation: Karpova V.M.1, Lyalikova S.V. Intra-family transmission of large family values. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2023;(6 (63)):71–79 (In Russ.)

Данные регулярного исследования РПН – 2022 [1], которое проводится Росстатом каждые пять лет, показывает, что желаемое число детей у женщин составляет 2,0 ребенка, что недотягивает до уровня простого воспроизводства населения, а ожидаемое число детей, которое наиболее точно отражает фактическую реализацию репродуктивных планов населения, представлено еще более низким значением показателя – 1,76 ребенка (к сравнению у мужчин желаемое ЧД 1,97, ожидаемое ЧД -1,74 соответственно). Статистика показывает, что свыше половины всех семей с детьми в нашей стране имеет

единственного ребенка, а доля многодетных (3 и более детей), несмотря на поступательный рост, по-прежнему остается весьма небольшой (менее 15%). В связи с чем важным становится изучение различных аспектов репродуктивного поведения, в частности факторов, которые оказывают влияние на принятие решения о рождении детей или отказе от него, так, помимо условий жизни, влияющих на полноту реализации имеющийся у населения потребности в детях, важно исследовать более глубинные проявления, связанные с особенностями трансляции ценностей от поколения к поколению.

Ценности являются весьма устойчивым феноменом и слабо изменяются в течение жизненного пути индивида [2], в то же время наличествующие изменения оказывают существенное влияние на социальную и политическую обстановку в стране [3]. Согласно Р. Инглхарту «основным механизмом изменения ценностей является межпоколенная смена ценностей» [цит. по: 4]. Актуальная повестка обращает наше внимание на девальвацию традиционных ценностей в общественном сознании, что актуализирует изучение процесса трансляции репродуктивных ориентаций и установок от поколения к поколению как частного проявления традиционных семейных ценностей. В рамках данной работы ставится цель оценить интенсивность межпоколенной трансляции репродуктивных установок и определить их зависимость от типа детности родительских семей и фактического числа детей в семье.

Методология

Эмпирическую базу составили данные социологического исследования СеДОЖ-2019, реализованного научно-исследовательским коллективом КССиД МГУ под руководством А.И. Антонова, в ходе которого в 2019 году было опрошено свыше 1200 супружеских и сожительствующих пар (2500 респондентов) [5]. Для определения интенсивности межпоколенной трансляции репродуктивных установок были проанализированы показатели числа детей в родительской семье (респондента и супруга), имеющееся число детей в семье респондента и число детей, которое респонденты советовали бы иметь своим детям. Полученные средние значения сравнивались при помощи парного t-теста, пороговый уровень значимости принят на уровне 0,05. Для изучения влияния характеристик родительской семьи и имеющегося числа детей на степень трансляции репродуктивных

установок детям была построена логистическая регрессионная модель.

Анализ проводился только среди респондентов, у которых уже есть хотя бы один ребенок. Мы умышленно исключили из анализа категорию респондентов без детей, так как для них трансляция репродуктивных установок не подкрепляется личным опытом воспитания детей, который может оказывать большое влияние на представления о детном образе жизни. Итоговая выборочная совокупность состояла из 2142 респондентов, в равной степени мужчин и женщин, средний возраст 45,4 лет (стд. откл. 11,2), 41,2% имели одного ребенка, 42,8% – двоих детей и 16,1% – троих и более детей.

Индексы детности и особенности трансляции репродуктивных установок

Как показано на рисунке 1 средние значения числа детей в родительских семьях близки (2,32 и 2,43) при этом показатель числа детей в семье респондентов (1,79) существенно и статистически значимо ниже ($p < 0,001$). Показатель числа детей, которые респонденты советуют иметь собственным детям выше того, что имеется в семье на данный момент (2,30, $p < 0,001$). Несмотря на достаточно высокое значение следует учитывать, что это лишь транслируемая норма, степень реализации которой зависит, во-первых, от готовности молодого поколения воспринимать родительские советы, а также от реальных жизненных условий.

Для оценки полноты реализации существующих у респондентов репродуктивных установок можно сравнить показатели желаемого числа детей и реально имеющегося. Непосредственное сравнение показывает, что желаемое число детей реализуется в среднем лишь на две трети (1,79 из 2,72). Однако для более корректной оценки мы сравнили имеющееся число детей с желаемым у женщин в возрасте

старше 45 лет – вероятность появления новых рождений в этой возрастной группе уже весьма невелика. Несмотря на рост среднего числа детей среди женщин 45+ до 1,95, полнота реализации репродуктивных установок составляет лишь 70,6%. Если применить эту корректировку к показателю советуемого числа детей, то получим, что при полном принятии родительского совета и аналогичных условиях жизни, то есть близкой полноте реализации репродуктивных установок, реальное число детей составит лишь 1,62. Следует заметить, что этот показатель значительно ниже уровня требуемого для простого замещения поколений (2,1) и даже не достигает целей установленной концепции демографического

развития России до 2025 года (1,77) [6]. Для большей наглядности получаемых результатов был проведен дополнительный анализ трансляции внутрисемейных репродуктивных установок (см. табл. 1). На сегодняшний день в соответствии с законодательством РФ многодетными считаются семьи с тремя и более детьми, и эта норма существует уже достаточно давно, чтобы можно было ожидать формирования устойчивого восприятия. Такое предположение подтверждается и данными исследований, которые показывают, что для 56% граница многодетности это 3 ребенка [7]. Исходя из этой логики родительские семьи респондентов, их собственные семьи и то число детей, которое они посоветовали бы своим

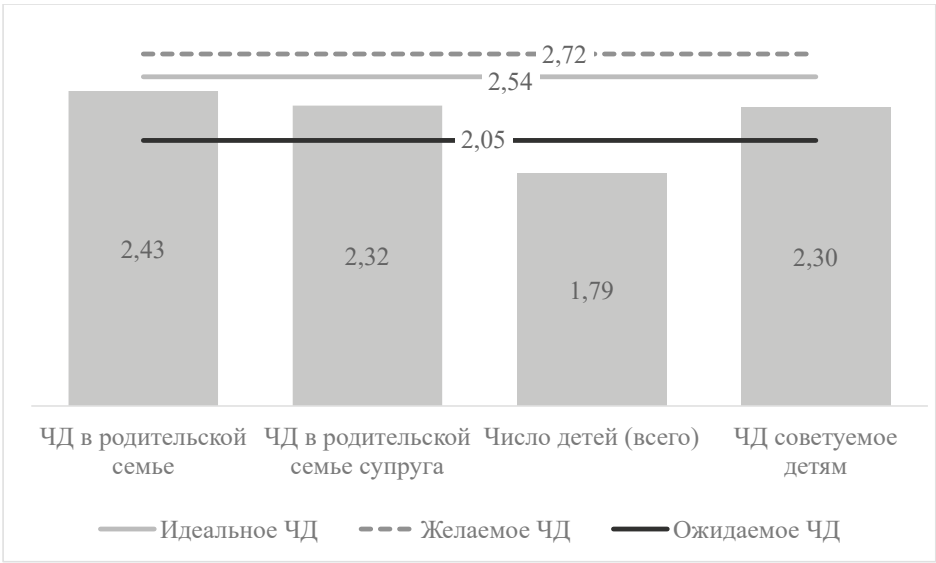

Рисунок 1. Динамика числа рожденных детей и трансляция репродуктивных установок (средние)

Таблица 1

Межпоколенная трансляция размера семьи

Родительская семья		Малодетная		Многодетная	
Семья респондента		Малодетная	Многодетная	Малодетная	Многодетная
Доля таких семей		59,5%	8,3%	24,4%	7,8%
Будущая семья ребенка	Малодетная	73,1%	61,7%	57,4%	49,8%
	Многодетная	25,9%	37,7%	41,0%	49,0%

детям, были разделены на две основные группы: малодетные (1-2 ребенка) и многодетные (3+) детей. Отдельная категория – бездетные семьи, фигурировала в советах лишь у 1% респондентов имеющих детей и в дальнейшем была исключена из анализа.

Анализ структуры родительских семей участников исследования имеющих собственных детей показывает, что большинство их них (59,5%) можно отнести к категории потомственно малодетных – они происходят из семей с 1-2 детьми и у самих респондентов 1-2 детей. Также достаточно значительна доля тех, кто не является продолжателем традиций многодетного образа жизни и, происходя из многодетной семьи имеет 1-2 детей (24,4%). Доли многодетных семей в сохраняющих традиции многодетности и расширяющих тенденцию малодетности (сами из малодетных, но имеют 3+ детей) во всей совокупности близки (7,8% и 8,3%). Но следует учитывать, что их удельный вес среди всех малодетных и многодетных родительских семей отличается почти в два раза.

Следующим этапом было сравнение советов родителей, имеющих различный опыт в собственной и родительской семье. Так наибольшая доля советующих иметь не более 2 детей отмечена в группе традиционно малодетных (73,1%), а наибольшая группа поддерживающих многодетный образ семьи своих детей среди потомственно многодетных (49,0%). Статистическая

проверка значимых отличий показала, что независимо от числа детей в семье респондента, в случае происхождения из многодетной семьи доля советов иметь 3 и более детей выше, чем в случае, если родители респондента были малодетными.

Для прояснения данных закономерностей была построена логистическая регрессионная модель, где в качестве зависимой переменной фигурировал тип семьи, который респонденты советуют своим детям, а в качестве предикторов выступили: число детей в родительской семье респондента и супруга, число детей в собственной семье и желаемое число детей (см. табл. 2). Результаты регрессионного анализа показали, что наибольшее значение для того, чтобы родители советовали собственным детям образовать в будущем, многодетные семьи является собственное желание иметь в семье трех и более детей (по желаемому числу детей), в случае, если респонденты мечтают о собственной многодетной семье, то шансы, что они будут транслировать свои стремления своим детям увеличиваются в 9 раз (отношение шансов 9,084). На втором месте по влиянию оказалось наличие собственного воспитания в многодетной семье (отношение шансов 1,575) или наличие такого опыта у супруга (1,348). При этом наличие трех и более детей в семье респондента не оказывает значимого влияния на транслируемые установки.

Таблица 2

Логистическая регрессионная модель трансляции ценности многодетного образа жизни

Тип семьи	Отношение шансов (ОР)	p-значение
Тип родительской семьи респондента – многодетная	1,575	<0,001
Тип родительской семьи супруга – многодетная	1,348	0,011
Тип семьи респондента – многодетная	0,863	0,279
Желаемый тип семьи – многодетная	9,084	<0,001

Примечание: референтное значение для всех переменных модели «малодетная семья (1-2 ребенка)»

Барьеры на пути к рождению детей

На данных исследования РПН-2017 Т.Б. Гудкова демонстрирует значимость различных мотивов для рождения и откладывания второго и третьего ребенка, подчеркивается, что на формирование репродуктивных намерений оказывают влияние два вида факторов, которые противостоят друг другу: мотивы, побуждающие к рождению детей и сдерживающие факторы, способствующие откладыванию рождения любой очередности [8, С. 89]. Ведущим мотивом, побуждающим мужчин и женщин принять решение о рождении второго ребенка, является решение проблемы его одиночества (69% – у женщин к 63% – у мужчин) (для третьих детей данный вариант ответа не предлагался к оценке), вторым по популярности оказалось желание супруга(и) иметь большее количество детей (58% к 61% – у мужчин (для второго ребенка), а для третьего ребенка данный мотив оказался вторым по значимости (по 48% у обоих полов), уступая место предоставлению старшим детям возможности научиться заботиться о младших (54% – у женщин, 50% – у мужчин)). Опыт родительской семьи в процессе принятия решения о рождении второго ребенка важен практически для 40% опрошенных (38,0% – у женщин, 37% – у мужчин), однако в процессе принятия решения о рождении третьего ребенка выраженность мотива слабеет, указывают его менее четверти респондентов (24% у женщин и 23% – у мужчин) [8].

Что же останавливает наших сограждан от рождения большего числа детей? Различные исследовательские агентства ставят перед собой задачу определить ключевые барьеры на пути к рождению детей. Согласно результатам исследования НАФИ [9] основными препятствиями являются материальные трудности (24%). Причем при ответе на вопрос о том, насколько

нужно увеличить ежемесячный доход семьи, чтобы позволить себе рождение ребенка, 44% ответили, что потребуется от 50 до 100 тысяч рублей, а каждому десятому не хватает всего 15 тысяч рублей. Плохие жилищные условия останавливают на пути к рождению детей 12% россиян. Степень удовлетворенности жилищными условиями снижается с каждым последующим ребенком, свидетельствуют данные СеДОЖ-2019, среди респондентов, не имеющих несовершеннолетних детей, удовлетворены своими жилищными условиями 73% опрошенных, в то время как в семьях с одним ребенком таковых – 62%, а среди многодетных всего 51%. По мнению опрошенных на каждого члена семьи должно приходиться 28,2 кв.м. жилья, что практически в три раза превышает актуальные нормы минимального обеспечения жильем [5, С. 21]. В рамках РПН-2017 список из более чем 15 барьеров, препятствующих рождению детей, аналогичным образом возглавляет фактор, связанный с ограниченными материальными возможностями (73,4% у женщин и 70,2% у мужчин), на втором месте расположилась необходимость найти новую высокооплачиваемую работу (65,8% к 69,4%), на третьем – трудности, связанные с жилищными условиями, или отсутствием собственного жилья, которые были отмечены в среднем 57% опрошенных [8, С.95].

Результаты опроса женщин репродуктивного возраста (18-45 лет) от ВЦИОМ согласуются с данными НАФИ и РПН, так, ключевой причиной, останавливающей женщин от рождения ребенка являются ограничения материальных и жилищных условий, причем чем моложе женщины, тем чаще они указывают на данный фактор (от 18 до 24 лет – 60%, от 25 до 34 лет – 55%, от 35 до 45 лет – 28%). Неподходящим возрастом объясняют свое нежелание иметь детей как представители младшей возрастной когорты (до 24 лет),

так и те, кто старше 35 лет, но моложе 45 лет (40% и 50% соответственно, 5% – среди респонденток от 25 до 34 лет). Молодежь чаще остальных в числе барьеров, препятствующих рождению детей, указывает сложности в построении карьеры (49% к 9% в среднем по выборке), отсутствие серьезных отношений (49% и 9% соответственно), или желания иметь детей в данный момент (56% к 13%) [10].

Заключение

Анализ динамики репродуктивных установок, в сочетании с оценкой степени их реализации показывает, что несмотря на заявленную трансляцию достаточно высокого числа детей, даже в случае полного принятия ценностных ориентаций, транслируемых родителями итоговое число детей, будет существенно ниже уровня необходимого для простого замещения поколений. Наибольшее влияние на транслируемые репродуктивные установки оказывают собственные установки респондентов (желаемое число детей), и число детей в родительских семьях (своих и супруга). Любопытно, что реально имеющееся число детей у респондента не является транслируемой установкой. Это может объясняться тем, что степень реализации существующих установок далека от 100%, а при трансляции ценностей происходит перенос некоторого идеального смысла, а не результатов его воплощения в личном опыте. Родители зачастую хотят воплотить в своих детях того, чего им не достает в собственной жизни.

Почти каждая четвертая женщина репродуктивного возраста, принимавшая участие в опросе ВЦИОМ, при ответе на вопрос о желаемом числе детей заявила, что хотела бы стать мно-

годетной матерью (37%), причем с возрастом доля таковых увеличивается (до 24 лет – 22%, от 25 до 34 лет – 35%, от 35 до 45 лет – 43%). Однако статистика показывает, что лишь незначительной доле женщин удается реализовать свой репродуктивный потенциал и родить столько детей, сколько они хотели бы иметь. РПН-2022 зафиксировало, что почти каждый четвертый россиянин уверен, что государство должно поддерживать семьи в их желании иметь столько детей, сколько они хотят, примерно столько же убеждены, что государство вправе попытаться заинтересовать семьи иметь большее число детей, создав естественно необходимые условия для этого. В связи с чем необходимы эффективные меры не социальной, а именно семейно-демографической политики, нацеленные не просто на компенсацию расходов, связанных с уходом и воспитанием детей, а точечная поддержка многодетных семей, которая позволила бы существенным образом улучшить материальное благосостояние семей, их жилищные условия и обеспечить наиболее благоприятные условия для рождения большего числа детей, а также усилить влияние факторов, способствующих рождению большего числа детей с одновременным снижением роли факторов, препятствующих принятию семьей решения о рождении ребенка. При этом важно воздействовать не только на условия реализации имеющейся потребности в детях, но и проводить работу на более глубинном, ценностном уровне, формируя у подрастающих поколений высокую значимость семейно-детного образа жизни, неотъемлемой частью которого является семья с тремя и более детьми.

Список литературы / References

1. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения. Росстат. 2022. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения: 12.10.2023)
2. Selective observation of reproductive plans of the population. Rosstat. 2022. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (access date: 10/12/2023) (In Russ.)
3. Krosnick J.A., Alwin D.E Aging and Susceptibility to Attitude Change // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989; (57):416-425.
3. Inglehart R., Baker W. Modernization, Cultural Change and the Persistence of Traditional Values. *American Sociological Review*. 2000; ((65)1).
4. Руднев М.Г., Савельева А.С. Передача базовых ценностей внутри семьи: концептуализация и пилотное исследование // *XV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: В 4-х кн. / Отв. ред.: Е.Г. Ясин. Кн. 3. М., 2015. С. 397-404.*
4. Rudnev M.G., Savelkaeva A.S. Transfer of basic values within the family: conceptualization and pilot study // *XV April International Scientific Conference on Problems of Economic and Society Development / Rep. ed.: E.G. Yasin. Book 3. M., 2015. pp. 397-404. (In Russ.)*
5. Семейно-диетный образ жизни: результаты социолого-демографического исследования / А.И. Антонов, А.Б. Синельников, Е.Н. Новоселова [и др.]. — М.: ИНФРА-М, 2022.
5. Analytical report on the results of an interregional sociological and demographic study of the family-child lifestyle values (CEDOJ-2019) / under general editorship of Antonov A.I. – M.: MAKSS Press, 2020. (In Russ.)
6. Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г. URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 10.10.2023)
6. Concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025 URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (date of access: 10.10.2023) (In Russ.)
7. Вовк Е. Многодетность как ценность и практика: образы многодетных семей // *Социальная реальность*. 2007; (3):33-46.
7. Vovk E. Large families as a value and practice: images of large families // *Social reality*. 2007; (3):33-46. (In Russ.)
8. Гудкова Т.Б. Репродуктивные намерения россиян: мотивация и сдерживающие факторы // *Демографическое обозрение*. 2019; (4):83-103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reproduktivnyenamereniya-rossiyan-motivatsiya-i-sderzhivayuschie-factory> (дата обращения: 29.11.2023).
8. Gudkova T.B. Fertility intentions in Russia: motivation and constraints // *Demographic Review*. 2019; (4):83-103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reproduktivnyenamereniya-rossiyan-motivatsiya-i-sderzhivayuschie-factory> (access date: 11/29/2023).
9. Россияне рассказали про барьеры, которые мешают им завести детей. НАФИ. 01 октября 2020. URL: <https://nafi.ru/analytics/sokratilas-dolya-bezdetnykh-rossiyan-kotorye-khotyat-zavesti-detey/> (дата обращения: 10.10.2023)
9. Russians talked about the barriers that prevent them from having children. NAFI. October 01, 2020. URL: <https://nafi.ru/analytics/sokratilas-dolya-bezdetnykh-rossiyan-kotorye-khotyat-zavesti-detey/> (access date: 10.10.2023) (In Russ.)
10. Женское счастье: российская версия. ВЦИОМ. 21 апреля 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhenskoe-schaste-rossiiskaja-versiya> (дата обращения: 10.10.2023)
10. Women's happiness: Russian version. VTsIOM. April 21, 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhenskoe-schaste-rossiiskaja-versiya> (date of access: 10.10.2023) (In Russ.)

Информация об авторах

Карпова Вера Михайловна, кан.соц. наук, старший преподаватель, МГУ имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет, кафедра социологии семьи и демографии. Author ID: 541955; ORCID: 0000-0003-2560-6140; e-mail: wmkarpova@yandex.ru

Ляликова Софья Викторовна, научный сотрудник, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, лаборатория исследования здоровья населения и системы здравоохранения. Author ID: 955952; ORCID: 0000-0002-9043-8158; e-mail: lyalikova@socio.msu.ru

Information about authors

Karpova Vera, PhD in Sociological Sciences, Senior Lecturer, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Sociology, Department of Family Sociology and Demography. Author ID: 541955; ORCID: 0000-0003-2560-6140; e-mail: wmkarpova@yandex.ru

Lyalikova Sofia, Research Officer, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Laboratory for the Study of Population Health and the Health System. Author ID: 955952; ORCID: 0000-0002-9043-8158; e-mail: lyalikova@socio.msu.ru

Поступила в редакцию 29.11.2023; принята к публикации 8.12.2023
Received 29.11.2023; Accepted 8.12.2023